

Леголас едва успел натянуть тетиву лука, как тварь, похожая на крупную птицу с темным оперением и свирепым клювом, метнулась к теневому существу, взмахнув когтями. Клюв птицы вонзился в существо, заставив его отступить в тень. Леголас, не теряя времени, выпустил стрелу в сторону одного из существ, что напали на Гэндальфа. Стрела, летящая с точностью опытного лучника, поразила цель, и тварь, содрогнувшись, рухнула на землю без движения. Перелом наступил мгновенно. Твари, словно призраки, растворились в тени, не издавая ни звука. Лишь птица, с неестественно зелеными глазами, осталась, наблюдая за происходящим. Гэндальф, тихо застонав от боли, споткнулся. Гимли и Леголас, обеспокоенные состоянием волшебника, поспешили к нему. Гэндальф сжимал ногу, где клинок задел его кожу. На вид рана была поверхностной, но лицо Гэндальфа стремительно бледнело.— Всего лишь малейшая царапина может свалить нас, — прошептал Гэндальф, голос его был слабым и хриплым. Он провел рукой, дрожащей мелкой дрожью, по ране. Кровь, вялая и бурая, продолжала сочиться. — Я недооценил своего врага.— Увы, если бы я был только целителем, — с досадой промолвил Леголас, глядя на рану. Он вспомнил о средствах, которые можно найти в лесу. Он был уверен, что совсем недавно видел ателас, растение, способное вывести токсины. Но будет ли оно действовать достаточно быстро? Гимли ничего не ответил, занявшись тем, что разрезал свою одежду на импровизированную повязку. Лицо гнома было мрачным. Гэндальф, проследив за его взглядом, положил дрожащую руку на руку гнома. — Твои услуги здесь не понадобятся, — ответил Гэндальф. Лицо его было пепельным, осунувшимся. — Ты должен разнести весть о том, что в этих землях поднимается новое зло.— Клянусь Валар! Ты сам должен рассказать им об этом, Гэндальф, — грозно прорычал гном. На лице Гэндальфа выступили бисеринки пота, дыхание стало прерывистым. Зазвучала низкая песня. Она зазвучала на грани сознания Леголаса, напомнив ему колыбельную, услышанную в тихие ночи его детства, или дождь, мягко стекающий по кронам деревьев во время летней грозы. Боль в сердце Гэндальфа уменьшилась, дыхание выровнялось, и он закрыл глаза. Черная птица, размером с крупного сокола, со смертоносным клювом и острыми когтями, неуклюже и нелепо передвигалась по земле. Она выглядела неуместной в этом мире. Ни Гимли, ни Леголас не двинулись, чтобы остановить её. Гэндальф уже умирал, и это не могло причинить их другу большего вреда, чем тот уже получил. Птица приблизилась к Гэндальфу и остановилась рядом с его ногой. Она наклонила голову, чтобы внимательно осмотреть рану волшебника. Гарри, не обращая внимания ни на гномов, ни на эльфов, был поглощён собственной скорбью. Он пытался выразить словами непостижимую печаль, которую испытывал по отношению к тем, кто уже ушёл. Он думал о своих друзьях, о студентах Хогвартса, убитых за эти годы, о семье Уизли и членах Ордена Феникса. Он думал о Дамблдоре, который изо всех сил старался оградить его от ужасов мира и который первым пал во время войны. Глядя на Гэндальфа, он почти представлял себе, что это дедушка-волшебник лежит в тихой задумчивости. Одна слезинка упала и коснулась ноги Гэндальфа. При соприкосновении она исчезла, поглощенная без единого звука. Гарри позволил песне медленно затихнуть, наблюдая за волшебником. Медленно один глаз Гэндальфа открылся. Затем второй. Морщины на его лице начали расслабляться, брови удивленно приподнялись. Шершавые пальцы волшебника раздвинули залитую кровью мантию, обнажив кожу, нарушенную лишь слабым шрамом. Гэндальф уставился на него с недоуменным удивлением.— Ну вот и познакомились, — прохрипел волшебник. — Я — Гэндальф Белый, к вашим услугам. Мои спутники — Леголас Трандуилион из Мирквуда и Гимли, сын Глоина. Он пошевелился и медленно сел, пока не понял, что боль исчезла, а затем встал прямо. — Я в долгу перед тобой, мой пернатый друг. Как будто заклинание песни Гарри разрушилось. Гимли и Леголас, с облегчением в глазах, поспешили к волшебнику, прикасаясь к нему, чтобы убедиться в его здоровье.— Как... — — Слава Валар... — Их голоса то нарастали, то стихали, когда они с облегчением в глазах поворачивались к Гарри. Гарри уставился на троицу, мысли его метались. Он не собирался встречаться с ними сегодня, но, возможно, так будет лучше. Он мог бы подольше побыть Затмением и познакомиться с этим миром, прежде чем предстать перед ним в образе Гарри. Когда молчание затянулось, Гэндальф

добавил:— Если вы можете говорить, пожалуйста, сделайте это. Я свободно владею языком многих птиц и зверей. Возможно, ему не нужно было обращаться к волшебнику через легилименцию. Возможно, так будет лучше для всех. Он не думал, что волшебник воспримет ментальное вторжение лучше, чем это сделали эльфы.— Меня зовут Затмение, — прошелестел Гарри, надеясь, что Гэндальф его поймет. — Я тоже охочусь на этих существ, которые загрязняют лес своим присутствием. Вы собираетесь их уничтожить?— Я и забыл, что у деревьев здесь есть уши, — сказал в ответ Гэндальф. Он широким жестом обвел компанию. — Вы правильно слышали. Мы ищем ответы на зло, которое поднимается в тени. Нас мало, а опасность велика. Если бы вы присоединились к нам, мы бы получили вас и ваши целительские способности. Молчание снова затянулось, и Гарри задумался. Он уже думал об этом, но теперь выбор был сделан реально. Действительно ли он хотел покинуть относительную безопасность леса и ввязаться в это? Это был не его мир, и он не обязан был помогать в решении проблем этого мира. В конце концов, именно последняя мысль заставила его качнуть головой в знак согласия. Он больше не был Мальчиком-Который-Выжил; на этот раз он мог сам выбрать, чем помочь, а не быть вынужденным это делать. К тому же Гермиона была права — он действительно умел спасать людей.— Я хотел увидеть больше, чем Фангорнский лес. Я бы хотел присоединиться к вам в этом путешествии, — сказал он компании. Гэндальф улыбнулся ему, его глаза уже блестели от любопытства. Эльф выглядел слегка любопытным, а гном все еще не мог смириться с тем, что он может говорить. Гарри внутренне вздохнул. Надеюсь, это был правильный выбор.

<http://tl.rulate.ru/book/102871/3569403>